

Трофим Романов

Сдавшийся

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Трофим Романов Сдавшийся

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68848410

SelfPub; 2023

Аннотация

Все хорошее когда-нибудь кончается... Главный герой, Андрей, успешный во всем по жизни человек, убеждается в этом на собственном опыте, когда самая ценная часть его существования утеряна за считанные секунды. И кажется, что ситуация абсолютно не имеет выхода, но шанс, подаренный судьбой, является спасением для отчаявшегося мужчины. Однако сможет ли Андрей воспользоваться этим шансом полноценно или сдастся вновь?.. Боль, которая ежедневно заставляет героя жить, — станет ли она отправной точкой к чему-то большему?

Трофим Романов

Сдавшийся

Очень солнечный и жаркий день. 14 июля. Душно. Едкий дым лесных пожаров застилал уже и город. Лариса, как обычно, отправилась за покупками. Сороковая неделя счастья. Пятилетний Артем, как истинный помощник, уселся на заднее сиденье автомобиля. Красный «BMW» горел жаром в лучах солнца. Очередной счастливый день. Но Лариса чувствовала себя сегодня особенно тревожно. Ее сердце выбивало несвойственный ему ритм. Андрей был на работе. Будучи владельцем небольшой фабрики по производству кожаных ремней, доставшейся от отца, он не пропускал ни единого рабочего дня. Ответственность и скрупулезность приносили свои плоды. В тридцать пять он имел все, о чем мог мечтать обычный человек. Он никогда не опускал рук. Кризисы и сложности закаляли его. Лариса – ветеринар, самый лучший и честный его партнер – любимая жена и мать его сына. Счастью не было предела. И скоро оно обещало удвоиться – вот-вот на свет должна была появиться малышка Варвара. Андрей приготовил самую светлую комнату в их уютном доме. Девчачья кровать в светло-кремовом цвете, шикарный царский балдахин готовились ко встрече принцессы. Друзья и коллеги восхищались этой парой. Красивые и открытые, наполненные чистотой и искренностью,

они были обречены на вечное счастье.

Лариса с неуверенностью выехала из дома. Будучи достаточно опытным водителем, она периодически отвлекалась сегодня, постоянно посматривая в зеркало заднего вида на Артемку. Маршрут от их дома до торгового центра – двадцать километров по загородному шоссе. Солнце прожигало небо и испепеляло все живое вокруг. Очередной изгиб дороги. Схватка. Боль внизу живота складывала пополам. Пытаюсь не подать виду, улыбалась в зеркало сыну. Взгляд вперед через лобовое стекло и луч солнца ослепил ее сваркой. Резкая слабость, в глазах темно, тошнота. Лишь пронзительный сигнал встречного большегруза, как ледяной душ, вернул ее в реальность. Поздно...

16 июля. То же мерзко-яркое солнце, воздух наполнен трауром. Два новеньких лакированных гроба, как ее «BMW», горели на солнце. Андрей впервые пропустил работу. Нет, он не рыдал и не убивался, ему нечем было больше плакать. Он стоял на коленях между гробов жены и сына и ненавидел Создателя. Он ненавидел его больше, чем беснующаяся толпа, возглавляемая Понтием Пилатом, ненавидела когда-то его сына Иисуса. Могильщики не могли опустить гробы в глубокие ямы, Андрей, обнимая их, никого не подпускал к ним. Уговоры друзей и близких не действовали. Он, как верная овчарка, не подпускал никого к своим. Лишь из-за бессонной ночи и изнуряющей жары, потеряв сознание, он упал рядом. Хладнокровные и циничные риту-

альщики, пользуясь моментом, монотонно опускали гробы под землю. Женщины бились в истерике, мужчины ревели навзрыд. Удары земли о крышки гробов не оставили шанса на чудо. Два аккуратно выложенных грязно-коричневых холма украшали темно-бордовые розы. Солнце в зените.

Прошел год. Каждый день в течение этого года Андрей приходил туда, где покоилось его счастье. Каждый день красные розы для нее, машинка для Артема и куколка-принцесса для его так и не родившегося счастья Вари. Он не мог принимать окружающий мир. Он не покупал себе новую одежду, ел от случая к случаю, не интересовался своим любимым делом – фабрикой. Жизнь не имела смысла. Он практически не общался ни с кем. E-mail завален письмами, среди которых было и письмо из центра технических экспертиз. Данные о состоянии автомобиля его супруги на момент ДТП. Неисправность рулевого управления. Согласно данным Государственного центра технических экспертиз: «...скопление большого количества воздуха в системе ГУР».

Так прошел еще один год. Он стал периодически появляться на работе. Дело шло, благодаря его заму Виктору Павловичу, другу отца. Старой закалки человек тянул фабрику на себе. Андрей начал принимать произошедшее с ним. Он решил жить ради их памяти, решил не сдаваться и в этот раз. Ведь его Ларисе это больше всего нравилось в нем. День за днем, месяц за месяцем, коллекция за коллекцией. Он стал узнаваем в Европе. Его фабрика стала расти. Он сме-

нил название фирмы. «ЛАВ» – говорящее модное название, но лишь ему ведомый сакральный смысл этих букв. Лариса. Артем. Варвара.

Шли годы. Он жил и творил ради них. Жертвовал огромные суммы денег в фонды детей, оставшихся без родителей, в приюты для животных. Его дело стало уже очень серьезным бизнесом: помимо ремней появились сумки и обувь. Будучи человеком, хорошо разбирающимся в коже, он творил шедевры. Бренд «ЛАВ» стал именем нарицательным. Он старался не посещать светские мероприятия и вечеринки. Только работа, дом и кладбище были его жизнью. Работая за компьютером, он наткнулся на письмо пятилетний давности о состоянии автомобиля супруги. Андрей – творческий человек и не особо разбирался в технической части. Но все же что-то заставило его задуматься. Ведь автомобиль был новый, настоящий «немец», почему неисправность? Недолго думая, позвонил Виктору Павловичу и попросил его изучить эту тему более детально. Тот с радостью согласился. Он всегда и во всем помогал Андрею.

На очередном показе своей новой коллекции Андрей обратил внимание на девушку, лет тридцати на вид, напоминавшую по образу его Ларису. Она очень внимательно изучала каждую строчку, каждую клепку его изделий. Он обратился к ней с вопросом: «Что-то не так? Есть какие-то дефекты?». В ответ спокойный и мелодичный голос, точь-в-точь голос его супруги: «Нет. Все просто идеально. Такой

изысканности я не встречала ранее». Андрея разрывало изнутри. Он не понимал, что происходит с ним сейчас. Это же она. Она. Его Лариса. И внешне, и возраст, и голос, даже манера общения – все ее. «Андрей Островский. Создатель этого...», – робко произнес он. «Я знаю, кто Вы. И очень восхищаюсь Вами. Анна. Анна Ярославцева. Дизайнер ювелирных украшений», – ответила она спокойно, протянув визитку. «Мы могли бы сделать совместный проект: штучные дизайнерские сумки с отделкой золотом и платиной и инкрустацией драгоценными камнями. Подумайте», – не давая опомниться, сказала она. Взяв визитку, он так и остался стоять в своих мыслях. «Что за девушка?» – глядя на визитку, спросил Виктор Павлович. «Ярославцева Анна Федоровна? Дочь Федора Львовича!» – вскрикнул он радостно. «Он же ювелирный магнат. Что она хотела?» – выпалил Виктор Павлович. «Совместный проект», – ответил с интересом в голосе Андрей. «Андрюша, давай, соглашайся. Это – другой уровень». Но Андрея встревожило нечто другое, то, что он сам пока еще не понимал.

Он, как обычно, у могилы. Но на этот раз что-то смущало его. В голове вертелось одно единственное слово, оно мучало его с тех самых пор, как он встретил Анну. «Предательство». Андрей не переставал думать о ней. Об Анне. И так же он постоянно думал о Ларисе. Сходство сбивало его с мыслей. Он не мог ничего поделать с собой. Лариса. Анна. Лариса. Анна. И тут он решил, что нужно встретиться с ней. Он по-

лагал, что это решит его дилемму.

Набравшись смелости, Андрей позвонил. «Слушаю», – ответила тонко. Он, на секунду замешкавшись, ответил: «Здравствуйте. Это Островский. По поводу проекта». «Доброго дня, Андрей Викторович», – с легкостью ответила Анна. «Рада, что Вы позвонили. Если Вам удобно, в 19 часов жду в ресторане «Милан» на Кутузовском». «Да, конечно, удобно. Буду», – с надеждой произнес он.

18:55. Черный «Bentley» у дверей «Милана». «Вас подождать, Андрей Викторович?» – спросил водитель. «Нет. Я позвоню», – отрезал он. Конечно, Андрей был здесь и не раз. Это было то самое место, куда он первый раз пригласил свою Ларису на свидание. Войдя внутрь, он почувствовал себя уютно. Некогда привычный для него интерьер обновился, но остался все таким же притягательным. Он сразу заметил ее. Ее невозможно было не заметить: черное, благородно-черное, облегающее ее точеную фигуру платье, распущенные белокурые волосы, изящное бриллиантовое кольцо, как ошейник на ее шее, матовые черные туфли на каблучке из его коллекции. «Что же это? Что мне делать? Лариса – любовь моя», – крутилось в его голове.

«Добрый вечер, Андрей Викторович», – начала она. «Добрый. Просто Андрей. Вы... Ты великолепна!» – он. «Спасибо», – опуская застенчиво глаза в пол, ответила Анна.

Они разговаривали долго. Сначала про общее дело. Далее обо всем подряд. Гостей в ресторане становилось все меньше

и меньше. 00:00. Услужливый официант, пытаясь не помешать их разговору: «Мы закрываемся. Простите». Андрей: «Нет. Работаем дальше». «Андрей Викторович, мы только до 24 часов работаем», – выбешивая Андрея, произнес официант. Андрей был очень азартным человеком. «Я куплю сейчас весь этот ресторан вместе с тобой. Я сказал работаем, значит работаем», – резко и грубо сказал он. «Да, конечно. Извините», – услужливо, официант. «Может и правда пора?» – тонко, Анна. «Не последний раз видимся. Правда уже поздно», – с небольшой долей страха сказала Анна. «Да, и правда. Ты права. Куда тебя отвезти?» – с нежностью, он. «Спасибо. Меня ждет водитель. Тебя может подвезти?» – Анна. «Нет, нет. Я немного прогуляюсь, и Федор меня отвезет домой», – Андрей. Он проводил ее до машины. Андрей не хотел расставаться с ней, он желал большего, но что-то сдерживало его. Он думал то о Ларисе, то о ней. О ней, о Ларисе. Все перемешалось в голове. Анна. Лариса. «Я позволю. Спокойной ночи. И спасибо за вечер», – нежно обнимая, сказал он. «Тебе спасибо. Спокойной. Буду ждать», – как колыбельную, пропела она.

Он шел вперед и думал лишь о том, когда он увидит ее снова. Водитель, медленно крадясь, ехал позади. Он прошел не один километр. Утро. Солнце, нежно потягиваясь, появилось на небе. «Андрей Викторович, поедemте домой», – выдернул из мыслей о ней голос Федора. «Поехали», – сказал он. «Но не домой. Вези, как обычно». Федор с усталостью

сказал: «Конечно. Как скажете».

Кладбище. Андрей, стоя перед улыбающимися с фотографий своими любимыми, молчал и думал. Он в глубине души переживал за то, что предает их. «Что же делать? Как поступить? Я не знаю», – перебирал он в своей голове. Ответ так и не приходил...

Целый год они общались ежедневно. Все реже он посещал кладбище. Совместный проект произвел фурор. Предзаказы превысили все ожидания. Лучшие бутики Европы продавали их коллекцию. «А&А» – Андрей и Анна. Он все меньше думал о прошлом. И вот ровно год с их первой встречи – Андрей приготовил сюрприз. Под предлогом очередной бизнес-встречи они полетели в Вену. Столица вальса и спокойствия. На утро он повез ее на набережную Дуная. «А когда же встреча?» – спросила она. «Не думай об этом», – ответил он. – «Я приготовил кое-что получше».

25 декабря. Католическое Рождество. Да, конечно, он мог сделать это более пафосно. В самом дорогом ресторане, пригласить «цыган и медведей», но Анна не тот человек. Андрей сразу понял кроткость и скромность ее натуры. Набережная Дуная. Утро. Ни души. Только он и она. Белые лебеди, проплывающие парами, все, что нужно для романтического настроения. «Я знаю тебя уже год, но сразу понял тебя», – начал очень уверенно он. Потянувшись во внутренний карман своего драпового пальто, посмотрел в ее глубокие и яркие глаза. «Будь моей. Моей навеки», – твердо про-

изнес он, протягивая кольцо из ее новой, еще не вышедшей коллекции. Она плачет. Слезы счастья и радости. Она не может произнести ни слова. Голова кружится от счастья. «Конечно, милый. Конечно, только твоя. Твоя навеки», – сквозь слезы также тонко сказала Анна. Лебеди кружились парами вдоль набережной. Неделя счастья в Вене, как репетиция их медового месяца. Эти состоятельные люди могли себе позволить все, все что угодно, но они хотели простого человеческого счастья. Андрей, с трагическим прошлым, от которого он пытается убежать в будущее. Анна, с не менее трагической судьбой. Будучи двадцатипятилетней девочкой, была счастлива в браке с бизнесменом, партнером ее отца, который умер в 30 лет от разрыва церебральной аневризмы, оставив после себя сына – Мирона. Они должны быть счастливы, ну, или, по крайней мере, заслуживали счастья. Андрей нравился Федору Львовичу – отцу Анны. Он считал его сильным человек, лидером их совместной империи. Андрей – сирота. Отец ушел, когда Андрею исполнилось 19. Мама – чуть позже. Он, действительно сильный духом, смог сделать себя сам. Анна потеряла маму, когда ей было 12. Обладая большим количеством денег, многие теряют разум и самообладание. Мама много выпивала. Были депрессии. Ревновала мужа. Появились антидепрессанты. В очередной день алкоголь, растворив таблетки, с удвоенной силой, отключив мозг, а за ним и весь организм, усыпил вечным сном в наполненной до краев ванной самого дорогого Анне человека.

День свадьбы. Событие мирового масштаба. Вся Москва «на ушах». Кorteжи дорогих машин, вертолеты, перекрытая Красная площадь – все кричало о торжественности события. Гости толпами прибывали на самую знаковую церемонию. Андрей и Анна, будучи скромными людьми, хотели покоя. Поэтому после торжественной церемонии и «обнимашек» со знаковыми персонами из сотни Forbs, улетели на частном самолете на остров Крит. Там их ждал спокойный, уютный, только их отдых. Они отдыхали от всех людей, от работы, от суеты, от того, что «это надо сделать», от всего. Белоснежный кабриолет исколесил весь серпантин горных дорог. Закаты и рассветы, дни и ночи, только они и никого рядом. Прогулка на яхте по Средиземному морю – такая же легкая и непринужденная, как и их отношения. Андрей снова счастлив. Анна постоянно в его голове. Анна – Лариса. Диссонанс внутри него уходил на второй план. Она стала для него той, что он потерял. Точнее не терял. Вот же она. Она здесь, с ним. И была всегда.

Вернувшись в Россию, они стали жить в его доме на Рублево-Успенском. С Мироном у него сложились очень теплые отношения. За год общения с Анной Андрей уже успел понравиться ее сыну. Андрей воспринимал Мирона как родного сына. Да и Мирон, не зная своего отца, очень тяготел к Андрею. Анна вскоре забеременела. Андрей все время проводил с ней и Мироном. Дела шли. Все снова отлично. Перебирая почту в ноутбуке, Андрей снова наткнулся на заклю-

чение экспертизы о ДТП его первой супруги. Он набрал Виктору Павловичу. «Виктор Павлович, доброй ночи. Помните я просил вас выяснить, что там за экспертиза и что значит неисправность рулевого управления?». «Что? Ах да помню. Не бери в голову. Там ошибка произошла. Все и так очевидно. Забудь. Новая жизнь у тебя. Наслаждайся», – сонно-встревоженно ответил Виктор Павлович.

Анна родила девочку. Андрей знал, какое дать имя. Она не соглашалась. Он упрямый. Продавил. Варвара Андреевна – принцесса, которую он так ждал. Он начал проживать свою прошлую жизнь. Жена, сын, дочь. Лариса, Артем, Варвара. Анна, Мирон, Варвара. Были моменты, когда он так и называл их. Их «настоящих» именами из прошлого. Анну это пугало. Но она все знала и надеялась, что все наладится. Время шло. Анна практически не занималась бизнесом. Все больше проводила время дома с детьми. Андрей старался тоже больше времени проводить с семьей. Бизнес-империей руководил Виктор Павлович. Ну, как руководил: новых коллекций не было, все продажи были преимущественно за счет раскрученности бренда и доверия среди покупателей. Андрей с головой погрузился в семейную жизнь. Они были счастливы, только Анну что-то тревожило, она понимала, что ее супруг не с ней, он в прошлой жизни, он так и не может отпустить прошлое.

25 декабря. Три года с момента, как Андрей сделал предложение. Андрей с Анной и детьми отправляются на семей-

ный отдых в Таиланд. Роскошный семейный отель с аквапарком и множеством бассейнов. Прекрасный вид на Индийский океан. 26 декабря 07:50 они неспешно отправились на завтрак в ресторан на побережье океана. Шикарные пейзажи сменялись один за другим. «Андрюша, сфотографируй детей», – обратилась Анна к мужу. Андрей, осмотрев себя, понял, что забыл фотоаппарат в номере. «Я сейчас, мигом, фотик принесу, располагайтесь пока», – радостно убегая в сторону отеля, крикнул Андрей. Андрей забежал в номер. «Ну, где же он? Где?» – сканируя огромный номер глазами, бубнил он. Фотоаппарат аккуратно лежал на прикроватной тумбочке в их спальне. 07:58 – время на электронных часах на стене врежется ему в память навсегда. Дикий грохот, шум, крики. Поток грязной воды с мусором и телами людей, разрушая все на своем пути, сбил Андрея с ног и вынес из номера на улицу через окно. Он потерял сознание. Очнувшись от криков, он не мог понять, что произошло. Вокруг горы мусора вперемешку с телами людей и грязи, бесконечные потоки воды. Он лежал на каких-то ступенях и не мог пошевелиться от боли. Тело все было изранено и представляло собой поломанную куриную тушку. Пробегавший мимо человек помог ему подняться, но ноги не слушались. Сделав пару шагов, поток воды сбил его. По лицу текла кровь с грязью. Он, встав на четвереньки, задирает голову выше, чтобы не захлебнуться. Своя грязную воду он выдавливал из себя всего лишь три имени: Анна, Мирон, Варвара. В этом

аду не понятно ничего. Где его семья? Что произошло? Одно он знал наверняка: что произошло что-то страшное. Андрей отделался множественными переломами ребер, ушибами и ссадинами, сотрясением головного мозга. Несколько дней, ночи напролет, вместе со спасателями и простыми людьми велись поиски пропавших людей. В тот злополучный декабрь тысячи людей пропадут без вести, в том числе и его семья...

Андрей не мог поверить, что их больше нет, он не принимал это, он знал, что они живы. Он был в этом просто уверен на все сто. Недели поисков, сотни опознаний и экспертиз не приносили результатов. Надежда угасала, но только не у него. Вернувшись на родину, Андрей ни минуты не сидел сложа руки: спасатели и волонтеры были с ним на связи. И вот очередной звонок: «Нашли, приезжайте на опознание, по описанию подходят под ваших родственников», – голос Тена, начальника поисковой бригады, сухо произнес в трубку. Андрей первым же рейсом отправился в Тай. Он проходил эту процедуру уже не впервые за последний месяц и даже не впервые в своей жизни. Мрачное полуподвальное помещение городской больницы, обшарпанные стены, тусклый свет, духота и неприятный рвотно-сладковатый запах. Три стола. Три тела. Женщина, мальчик и маленькое тельце девочки накрыты влажными грязно-желтыми, некогда белыми тканями. Простыни откинута. Картина вызывает ужас. Распухшие от воды и жары, зелено-гнийные одутловатые подобия людей. У женщины, если этот труп реально принадлежал

женщине, отсутствовала левая нижняя конечность и глаза, у парня – не было носа и ушей, труп девочки представлял собой некий округлый предмет с редкими элементами волос. «Это не они», – резко ответил Андрей, сдерживая рвотный рефлекс. «Уверены?» – спросил Тен. «Как никогда», – уверенно, он. ДНК – экспертиза подтвердила слова Андрея. Шли недели, месяцы. Прошел год. Поисковые мероприятия завершились. Анна Федоровна Островская, Мирон Николаевич Шульгин и Варвара Андреевна Островская признаны пропавшими без вести. Андрей не верил в это, но и сил что-то изменить у него уже не было. Он сник окончательно. Он вновь стал приходить на кладбище к своей первой семье. Он уже ничего не понимал. Он не хотел больше быть на этом свете, но и куда ему деться, куда идти и что делать он тоже не знал.

Виктор Павлович управлял всеми делами. Андрей отдал ему контрольный пакет акций и все полномочия, оставив себе лишь проценты от продаж на обеспечение своей жизни и благотворительность. Он сдался, впервые в своей жизни он сломался. Андрей стал выпивать. Он пил каждый день, пока не вырубится в своей кровати. Проснувшись, он снова пил. 14 июля, все так же жарко и душно, на заднем дворе своего дома раскачиваясь в ротанговом кресле в унылом и беспросветном одиночестве, он принял стократную дозу феназепамы, запив эти маленькие белые таблетки коллекционным арманьяком. Уснув навсегда, он потерял их окончательно.

Спустя год после его кончины Виктора Павловича обвинят в финансовых махинациях и неуплате налогов, дошлый следователь, изучая финансовые документы в компьютере, выяснит очень интересные моменты того рокового ДТП первой жены Островского. Следственный комитет возбудит уголовное дело в отношении Силина Виктора Павловича по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ – убийство двух и более лиц, в котором он так и не признается. Рак поджелудочной железы «сведет счеты с жизнью» друга отца, партнера и заместителя Андрея. Свою смерть он встретил мучительно и очень больно, находясь в следственном изоляторе. Отец Анны не смог пережить всех потрясений – острый обширный инфаркт миокарда. И где-то в новостях промелькнет история из Шри-Ланки, где расскажут о чудесном спасении из сексуального рабства девушки похожей на Анну, но потерявшей память и о том, что в одной из бедных семей живет белокурая голубоглазая девочка европейской расы, которую заметили у них после цунами и то, что в одной из тюрем Пхукета находится русский подросток из местной банды, отбывающий срок за убийство, называющий себя Мироном и рассказывающий историю своего счастливого детства, и что 26 декабря изменило его жизнь, когда его унесло в океан и он потерял родных. Но до этого уже никому не было никакого дела. Бренд «ЛАВ» был признан банкротом и прекратил свое существование навсегда...

Основано на реальных событиях. Имена и фамилии геро-

ев изменены. Совпадения с живыми или мертвыми людьми считать случайностью.

Автор: Трофим Романов. Редактор: Penny&Alex.

Читайте, скачивайте, оценивайте и оставляйте, пожалуйста, свои комментарии.